

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСЬ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЬ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВЬ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

24 Июля,

КАВКАЗЪ

№ 37.

1854

318710133

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы 2—3 Июля. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Извѣстія изъ Эриванскаго отряда, съ Лѣваго фланга Кавказской Линіи и изъ при-Каспійскаго Края. Последнее извѣстіе. ФЕЛЬЕТОНЪ: Замѣтки Тифлисскаго Фельетониста. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Англія. Франція. Пруссія. Данія. Швеція. Испанія. Греція. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Краткій очеркъ шелководнаго промысла въ Закавказьи. Статья Н. А. Райко.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ
И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Июля 2-го дня 1854 года. Опредѣляется въ службу. Уволенный: По Пѣхотѣ. Изъ Прапорщиковъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Щетривъ**, въ 7-й запасный баталіонъ Бѣлевскаго Егерскаго полка. Увольняется: *В отпускъ*. По Пѣхотѣ. Виленскаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ **Пасальскій**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходившей, въ С.-Петербургъ.

Июля 3-го дня. Переводится. По Пѣхотѣ. Литовскаго полка **Гончаровъ 2-й**, въ 5-й Стрѣлковый баталіонъ.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 22-го Июля прибыла изъ Озургетъ дружина, подъ начальствомъ подполковника князя **Джандіерова**, въ числѣ штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 14, урядниковъ 54 и всадниковъ 655.

Извѣстіе изъ Эриванскаго отряда. (*) 17-го сего іюля начальникъ Эриванскаго отряда, генералъ-лейтенантъ **баронъ Врангель** нанесъ на Чингильскихъ высотахъ (между постомъ Орговскимъ

(*) Это извѣстіе въ четвергъ было разослано нашимъ городскимъ подписчикамъ въ видѣ особаго прибавленія къ № 56.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Замѣтки Тифлисскаго Фельетониста.

Праздникъ новой победы. Городская хроника. Первая купальня на Курь. Meeting въ Нахичевани. Современность въ любочныхъ картинахъ. Многостороннее письмо, или грамматическая шутка.

Сегодняшней хроникѣ благопріятствуетъ счастье, въ прямомъ смыслѣ этого слова: она можетъ быть начата извѣстіемъ о новой побѣдѣ, увѣнчавшей наше оружіе. 22 числа трофеи этой побѣды были пронесены, съ музыкою, по главнымъ улицамъ Тифлиса; а на другой день пушечная пальба съ Метеха еще разъ напоинила тифлисскимъ жителемъ о новой славѣ нашего оружія; такимъ образомъ *громъ победы* еще разъ оживилъ нашъ городъ, которому предстоитъ не разъ еще праздновать пораженіе враговъ Вѣры и отечества. Но мы подробнѣе сообщаемъ объ этомъ въ другомъ отдѣлѣ сегоднѣшняго листка нашей газеты, а потому теперь поговоримъ о другихъ тифлисскихъ и нетифлисскихъ событіяхъ.

Въ прошлое воскресенье, 18 числа, Корпусный садъ, по обыкновенію былъ открытъ къ услугамъ гуляющей публики, по прежнему игралъ въ немъ оркестръ военной музыки, заливались пѣсенники, но не по обыкновенію было въ немъ пусто. Такое отсутствіе усердныхъ любителей гулянья объясняется тѣмъ, что въ этотъ самый день въ Тифлисъ былъ мѣстный армянскій праздникъ; на который и отправилось многое множество дублики. *Сурб-Карпетскій* праздникъ совершается въ церкви, находящейся въ Чугуретахъ, на склонѣ горы, на которой стоятъ Покровскія казармы. Еще наканунѣ въ этихъ мѣстахъ играла зурна и почти всю ночь не умолкала; видно было какое-то особенное, необычайное движеніе въ разныхъ пунктахъ: группы богомольцевъ, вѣроятно давшихъ обѣтъ провести всю ночь безъ сна у паперти церкви, или въ ея притворѣ (что называется по-грузински

и Байзетомъ), совершенное пораженіе турецкому отряду, вышедшему изъ Байзета къ нашей границѣ подъ начальствомъ Селимъ-Пашы. Турки разбиты и обращены въ поспѣшнѣйшее бѣгство, при чемъ нашими войсками отбито: всѣ четыре орудія, которыя находились при Турецкомъ отрядѣ, съ 3-мя зарядными ящиками и полною упряжью; 16 знаменъ и 3 значка. Въ плѣнъ взято 370 человекъ. Все поле сраженія покрыто тѣлами непріятельскими, оружіемъ, барабанами, ранцами и проч. Съ нашей стороны потеря состоитъ изъ 1 убитаго Собръ-Офицера и 56 убитыхъ нижнихъ чиновъ; ранены: Г.-Л. **баронъ Врангель** въ ногу, но, къ счастью, легко, 10 Оберъ-Офицеровъ и 227 чел. нижнихъ чиновъ; контужены: 1 Штабъ-Офицеръ, 4 Оберъ-Офицера и 35 чел. нижнихъ чиновъ; въ милиціи потеря доходитъ до 70 чел. убитыхъ и раненыхъ. Дальнѣйшія подробности этого дѣла еще не извѣстны.

Извѣстіе съ лѣваго фланга Кавказской Линіи. Получивъ въ послѣднихъ числахъ іюня извѣстіе о приготовленіяхъ Шамиля для вторженія въ наши предѣлы, завѣдывающій лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи, генералъ-майоръ **баронъ Врангель** распорядился сосредоточить два отряда: въ укр. Воздвиженскомъ и на Кумыкской плоскости, съ тою цѣлю, чтобы въ случаѣ движенія Шамиля въ Дагестанъ или на Лезгинскую Кордонную Линію,

вторженіемъ въ Чечню отвлечь хотя часть горцевъ или Чеченцевъ.

28-го іюня объяснилось, что Шамиль выступилъ къ Лезгинской Кордонной Линіи, вслѣдствіе чего командующій войсками на Кумыкской плоскости, флигель-адъютантъ полковникъ **баронъ Николаи**, 29-го числа, съ отрядомъ изъ 6-ти ротъ пѣхоты и 8-ми сотенъ казаковъ при 3-хъ батарейныхъ и одномъ конномъ орудіи, двинулся вверхъ по р. Яраксу къ Гойтемирскимъ воротамъ, укрѣпленнымъ сильными завалами съ глубокими рвами. Быстрота движенія полковника **барона Николаи** была причиною, что непріятель, изумленный неожиданнымъ появленіемъ казаковъ, не могъ держаться въ этихъ сильныхъ завалахъ. Выбитый изъ нихъ мгновенно, онъ бросился бѣжать, оставивъ Гойтемирскія ворота въ нашихъ рукахъ. Прибывшая вскорѣ пѣхота по возможности срыла и истребила эти завалы, послѣ чего **баронъ Николаи** двинулся обратно, чтобы не встрѣтить большихъ затрудненій отъ непріятеля, при проходѣ по невыгодной для насъ мѣстности. Горцы пытались нѣсколько разъ бросаться въ шашки, но каждый разъ были отбиваемы; и потому наткнулись на устроенную полковникомъ **барономъ Николаи** засаду, которая встрѣтила непріятеля залпомъ и штыками, разсыпала его и заставила прекратить преслѣдованіе, при чемъ непріятель оставилъ на мѣстѣ два тѣла.

«Господа!

«Хотя въ прежнее время мы на дружественныхъ сходкахъ, въ добрый часъ пили съ удовольствіемъ портеръ, и съ радостію—шампанское; но въ настоящее время, когда Англія и Франція сдѣлались врагами нашими и всѣхъ православныхъ, то уже англійскій портеръ долженъ быть для насъ очень противенъ, а французское шампанское, при всей своей игривости и сладости, весьма горько, если не въ устахъ нашихъ, то на сердцѣ; а потому совѣтовалъ бы я каждому и всѣмъ не пить ни портера, ни шампанскаго, а въ здѣшнемъ краѣ даже и другихъ французскихъ винъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока Англія и Франція не отступятъ отъ своихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи и всѣхъ православныхъ; а такъ-какъ шампанское и портеръ очень дороги, то, не покупая ихъ, мы можемъ соблюсти нѣкоторую экономію въ нашихъ расходахъ, и сбереженія наши жертвовать для составленія капитала въ пользу дѣйствующихъ нашихъ войскъ. Если бы вся Россія отказалась отъ этихъ напитковъ, то сдѣлала-бы значительный подрывъ торговлѣ англійской и французской? Кажется, что ни въ одномъ государствѣ не истребляютъ столько англійскаго портера и французскаго шампанскаго, какъ у насъ въ Россіи, тогда-какъ у насъ самихъ въ избыткѣ всѣ припасы для портера, а на Дону, въ Крыму и за Кавказомъ есть превосходное вино, которымъ можно замѣнить французскій!»

Подъ этимъ предложеніемъ многіе подписались въ знакъ того, что принимаютъ предложеніе съ удовольствіемъ.»

— Отъ патриотической подписки маленькаго закавказскаго городка, переходя къ немнѣе оригинальнымъ картинкамъ, недавно появившимся въ Москвѣ. О нихъ уже говорили всѣ наши журналы.

Въ Москвѣ, для забавы и вмѣстѣ съ тѣмъ для поученія простаго народа о событіяхъ нынѣшней войны, издаются дешевыя картины съ описаніемъ значенія каждой.—Описанія эти, по живому, бойкому разсказу, полному русскаго юмора и ума, чрезвычайно интересны; народъ, читая ихъ съ истиннымъ душевнымъ удовольствіемъ, вполне раздѣляетъ сказанное въ текстѣ картинъ. Вотъ наприимѣръ дѣвъ изъ нихъ:

амистъ-тева, всеночное бдѣніе) спѣшили къ цѣли своего богоугоднаго желанія. Въ самый день праздника, послѣ обѣда, движеніе особенно по новому Михайловскому мосту, который—замѣтимъ мимоходомъ—въ послѣднее время украсился чугунными перилами, было во всея разгарѣ. Множество щегольскихъ экипажей и дрожекъ, между пассажирами которыхъ преобладалъ, разумеется, прекрасный полъ въ самыхъ яркихъ и граціозныхъ нарядахъ, туземныхъ и европейскихъ, сновало взадъ и впередъ, поднимая цѣлыя облака пыли; но прозаическая пыль не мѣшала обществу бѣдныхъ пѣшеходовъ, болѣею частью состоявшему изъ непрекраснаго поа рода человѣческаго, устремлять пытливые взоры на попеременно-смѣнявшіяся группы живыхъ картинъ, словно шкое видѣніе уносимыхъ лихою четверкой. Къ сожалѣнію, о самомъ праздникѣ ничего не имѣемъ сказать особеннаго: такъ однообразны тифлисскіе праздники, которые вышнюю обстановкою своею почти ничѣмъ не отличаются одинъ отъ другаго. . . . На другой день, въ понедѣльникъ, тоже былъ праздникъ, установленный въ воспоминаніе временнаго перенесенія св. Копья изъ Эммадина въ Тифлисъ, въ 1847 г., когда здѣсь свирѣпствовала холера.

— Къ числу средствъ, которыми Тифлисъ прохладяетъ себя въ знойное лѣто, нужно отнести купанье въ Курь; въ этотъ періодъ времени Тифлисъ, безъ всякихъ медицинскихъ диспутовъ, убѣждается, что Присницъ чрезвычайно какъ кстати совѣтовалъ лечиться отъ всякаго рода недуговъ холодною водою. Берега Куры во все продолженіе лѣта, особенно по утрамъ и вечерамъ, представляютъ шумную, оживленную картину отъ множества купающихся. Въ сознаніи такой общей потребности, какой-то предприимчивый человекъ устроилъ на Курь купальню: это продолговатое досчатое строеніе, съ двускатною кровлей, покрытое зеленою матеріей; плата за входъ полагается 10 коп. сер. Охотниковъ—пропасть, и устроившій купальню, вѣроятно, будетъ въ большомъ выигрышѣ отъ своего *заведенія*.

— Недавно одно изъ общественныхъ собраній въ Нахичевани обратилось въ настоящій русскій, патриотическій meetingъ вслѣдствіе особеннаго обстоятельства, заслуживающаго вниманія и гласности. Одинъ изъ участниковъ дружескаго праздника произнесъ такой speechъ собравшемуся обществу:

Съ нашей стороны ранено въ этомъ движеніи 5 человекъ нижнихъ чиновъ; лошадей убито три, ранено 5.

Между тѣмъ генералъ-маіоръ баронъ *Врангель*, собравъ 4-го іюля отрядъ въ укр. Воздвиженскомъ, переправился чрезъ р. Аргунъ съ отрядомъ изъ 3 1/2 баталіоновъ, 23-хъ сотенъ Донскихъ и Линейныхъ казаковъ и Чеченской милиціи, при 4-хъ батарейныхъ, 4-хъ легкихъ и 3-хъ конныхъ орудіяхъ, ракетной командѣ и командѣ саперъ.

На другой день, 2-го іюля съ разсвѣтомъ, генералъ-маіоръ баронъ *Врангель* двинулся къ р. Шавдону, а наша кавалерія, подъ командою генералъ-маіора *Бакланова*, перейдя черезъ эту рѣку, встрѣтила сильную партію непріятеля, которую опрокинула и преслѣдовала далеко за р. Басъ. Генералъ-маіоръ баронъ *Врангель* дѣлалъ съ намѣреніемъ столь малые переходы, чтобы заставить Шамиля возвратиться отъ себя Чеченцевъ, что и оправдалось на дѣлѣ; потому что, по показаніямъ лазутчиковъ, въ ночь съ 2-го на 3-е іюля большая часть Чеченцевъ отдѣлилась отъ Шамиля и прибыла обратно въ Чечню, такъ что силы наиба Большой Чечни, Талгика, простирались до 6 т. человекъ, при 4-хъ орудіяхъ.

Расположившись лагеремъ на р. Шавдонъ, генералъ-маіоръ *Врангель* 3-го и 4-го числа предпринималъ оттуда движенія, для истребленія непріятельскихъ полей у Мезенскихъ ауловъ и по обѣимъ сторонамъ р. Басъ. Не смотря на самое отчаянное сопротивленіе непріятеля, поля засѣянные овсомъ и кукурузою совершенно истреблены. 3-го числа, при возвращеніи нашего отряда въ лагерь на р. Шавдонъ, непріятель неоднократно бросался на нашъ аррьергардъ, но былъ постоянно отбиваемъ; а партія, сдѣлавшая нападеніе на нашъ авангардъ, была отброшена сотнею 2-го Сунженскаго полка, подъ командою хорунжаго *Офрейна*, на кавалерію

генералъ-маіора *Бакланова* и значительная часть оной совершенно истреблена. 4-го числа, по истребленіи полей на обѣихъ берегахъ р. Басъ, значительная толпа непріятеля внезапно бросилась въ шашки на аррьергардъ нашего отряда, отступавшаго въ лагерь на р. Шавдонъ; но егеря Генералъ-Адъютанта князя *Воронцова* полка опрокинули ее штыками, послѣ чего непріятель и не пытался болѣе преслѣдовать нашъ отрядъ. 5-го числа онъ благополучно возвратился въ укрѣп. Воздвиженское, гдѣ и былъ распущенъ.

Потеря наша во время движеній 2, 3 и 4 іюля состоитъ изъ 2-хъ убитыхъ и 27 раненыхъ нижнихъ чиновъ; контуженныхъ: одного оберъ-офицера и 18 нижнихъ чиновъ; лошадей убито: артиллерійскихъ 11, казачьихъ 47; ранено артиллерійскихъ 4, казачьихъ 12.

Извѣстіе изъ при-Каспійскаго края. Получивъ достовѣрныя свѣдѣнія, что Шамиль съ большими скопищами направился изъ Технучала къ сторонѣ Тушетіи и Кахетіи, временно-командующій войсками въ при-каспійскомъ краѣ Генералъ-Лейтенантъ князь *Орбелианъ*, сосредоточилъ 7-го іюля вечеромъ въ укр. Евгеніевскомъ три баталіона Аншеронскаго пѣхотнаго полка, при дивизионѣ горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады; два баталіона Самурскаго пѣхотнаго полка, при дивизионѣ горной № 4-го батареи; четыре сотни Донскаго казачьяго № 7-го полка съ конно-ракетною командою, четыре сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и шесть сотенъ конной милиціи, съ тѣмъ, чтобы вторгнуться въ Салатавію и, занявъ позицію около Стараго Буртуная, раззорять по возможности эту страну, угрожать Гумбету и соединимъ обществамъ и тѣмъ стѣснять Шамиля, который бы долженъ былъ подумать о защитѣ горскихъ земель.

Желая сдѣлать вторженіе въ Салатавію какъ можно болѣе нечаянно, дабы захватить жителей върасплохъ, князь *Орбелианъ* выступилъ изъ Евгеніевскаго укрѣпленія въ тотъ же вечеръ 7-го числа, по наступленіи сумерекъ. Салатавцы даже не выставляли ночныхъ карауловъ по дорогѣ къ укр. Евгеніевскому, такъ что нашъ отрядъ, на разсвѣтъ 8-го числа, занялъ безъ выстрѣла завалы и редуты, построенные салатовскимъ наибомъ Каиръ-Беккомъ, на хребтѣ Дюзъ-Тау, для прегражденія доступа къ Буртунау.

Семь верстъ оставшихся отъ этихъ заваловъ до Стараго Буртуная, были пройдены въ самое короткое время нашею конницею, которая, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Суслова*, ворвалась въ селеніе и захватила весь рогатый скотъ и барановъ, пасшихся на возвышенностяхъ около селенія.

Пѣхота шла за кавалеріею; менѣе нежели въ два часа времени, Буртунай былъ совершенно разграбленъ. Часть жителей успѣла спастись въ лѣсахъ, окружающихъ селеніе, остальные были перебиты и только небольшое число досталось намъ въ плѣнъ.

Къ полудню князь *Орбелианъ* расположился около Стараго Буртуная, съ тѣмъ, чтобы давъ войскамъ отдыхъ, обратиться на другія селенія Салатавіи; но полученное въ то же время извѣстіе отъ начальника Лезгинскаго отряда, что Шамиль вторгнулся съ огромнымъ скопищемъ на лѣвый флангъ Лезгинской Кордонной Линіи и что правый ея флангъ обезсиленъ войсками, заставило князя *Орбелиана* немедленно возвратиться въ Шамхальство, съ тѣмъ, чтобы спѣшить въ Казыкумукское ханство и оттуда далѣе, куда обстоятельства укажутъ.

Отрядъ возвратился изъ Салатавіи въ Темиръ-Ханъ-Шуру 10-го числа.

Наша потеря при занятіи и раззореніи Буртуная, этого весьма важнаго и главнаго селенія въ

Картина 1-я. Рекрутскій наборъ.

Сдается мнѣ, что быть войнѣ. Пошли разговоры про рекрутскіе наборы; старосты, десятскіе и бурмистры посадскіе ведутъ мужиковъ ставить, рекрутскую повинность править. Мужики пьютъ-гуляютъ, словно масляницу справляютъ, въ гармоніку играютъ, а бабы ихъ провожаютъ, да полами слезы утираютъ. Ну, чево вы дуры стоите, словно мертваго хороните! Эй жена, глядитко! что сталь твоей Микитка! пуговицы литья, орды золотые, усы завитые, голова пригладена, муниция пригладена, на ногѣ сапогъ такъ и доснитса, а нога плясать такъ и проситса. Али лучше мнѣ щеголять въ зипунѣ? на войнѣ отличусь, домой ворочусь, года черезъ три, примѣромъ, буду кавалеромъ. Ужъ тогда сивадай намъ шапку скидай, до земли накланись, а ты-то жена зачванишься, будешь вашеблагородіе! А убьютъ такъ убьютъ, что печалиться тутѣ! чего горевать? двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать. Покрайности умру смертію славною, завѣру православную, за Царя Самодержавнаго! Богъ милостивъ, а Царь жалостливъ. Онъ насъ на войну отправляетъ, а Самъ объ насъ сиротахъ помышляетъ. Царское око видитъ далеко!

Картина 2-я. Сны Султана.

Эй, вы мужики Иваны, тетки Татьяны, молодки-бѣлыя лебедки, красныя дѣвицы красотки, ребятишки-малые, старики-старые, собирайтесь слушать шутки-прибаутки, синему морю на утишенье, добрымъ людямъ на послушанье, вамъ на утѣху на забаву, Царю бѣлому на славу. Бывали мы во всѣхъ земляхъ, при всѣхъ короляхъ, видали Турецкину-Нѣмецкину, мы же пировали и въ Парижѣ, во время оно были Наполеона, а теперь приходится бить другога, его племянника роднова. Самъ вооружается, на бѣду называетса, да еще съ Англичаниномъ соединяется. Пришли времена тяжки, Французъ съ Англичаниномъ на пристяжкѣ, а Турку въ корень впрягнѣ, только ихъ тройка поидетъ не бойко. Французъ летитъ по пгичьему, Англичанинъ плыветъ по рыбьему, а Турка идетъ по туриному. А вотъ Турецкой Султанъ Абдуль-Меджидъ на боку лежитъ, въ трубку покуриваетъ, думу крѣпкую подумываетъ. Какъ ономанса въ ночь ему мало спалось, много грезилось: ему слышалось, будто въ матушкѣ каменной Москвѣ гудѣтъ колоколь, ему видѣлось море черное, словно кровію озервлненное, ему видѣлись рѣки огненныя, по землѣ бѣгутъ, все собою жгутъ, въ поляхъ рожь стоитъ вся безъ колоса, у Султана стали дыбомъ волосы, онъ зоветъ къ себѣ хитрецовъ-мудрецовъ и велитъ себѣ сонъ рассказывать, правды праведной не утаивать.—Ты Султанъ силенъ, а твой сонъ мудренъ, не добро тебѣ предвѣщаетъ онъ. Какъ ты слышалъ звонъ въ Москвѣ звонитъ, православной людъ онъ во Храмъ манитъ, тамъ поютъ въ храмахъ пѣсни хвалеб-

ныя, служатъ обѣдни съ молебными, Бога прославляютъ, что победы посылаетъ. Еще видѣлъ ты море черное, чедовѣчья кровь заруляниша, то твоя сила въ море канула, а что видѣлъ ты рѣки пламенны, города твои выжжены—разгромлены, и отъ лютова твое пламени не останется камень на камени, а что видѣлъ рожь безъ колосиковъ, то твои солдатшки безъ головушекъ; за мои рѣчи за правдивыя,—за слова мои не жалея, хошь казнишь меня, хошь идуешь, есть у тебя сила могуча, а бѣда твоя неминуча. У твоего двора стоятъ три молодца, то твои послы вѣстовыя, послушайка ихъ рѣчи медовыя. Приходитъ первый посолъ говорить, что князь Бебутъ Туркамъ задалъ капуть, а второй посолъ, что князь Авдроникъ въ турецки земли проникъ, Турокъ побилъ и мало въ живыхъ оставилъ. Третій посолъ напоследокъ пришелъ, принесъ Султану вѣсь нерадошну, что корабли его вотовлены, снасти-мачты поизломаны, матросики поизловлены и начальники въ полонъ взяты. Какъ досель Султанъ ходилъ козырять, а до-прежъ твое гордымъ гоголемъ, а теперь Султанъ не топирится, пересталъ Султанъ козыряться: сталъ тише воды, ниже травы. Ты повѣдай мнѣ хитрець-мудрець: отъ чево на насъ такая напась, или дѣло я началъ не въ добрый часъ? Я скажу тебѣ Султану, поистинѣ безъ утайки правды праведной, всѣмъ туркамъ нерадостной, какъ давно для васъ былъ послѣдній часъ; Богъ наказуетъ тебя, за то что гонишь вѣру православную, за то что льешь кровь христіанскую, побилъ ты кресты съ Божьихъ церквей, водружилъ на нихъ луны мусульманскую. Твое дѣло, Султанъ, порѣшеное, теперь ты трава подкошенная, а твои хвастуны союзники, Англичане и Французки, то плохіе тебѣ помощники; коль они съ тобой въ одну вѣру пошли, то ужъ за тобой и совсѣмъ идти; на словахъ, пожалуй, царство берутъ, а до дѣла доидетъ, такъ хвостомъ выльнутъ. Они больно сердиты, да силы нѣтъ войну вести, казну трясти, а у нихъ казна вся вынута и карманы дочиста вымыты, а народъ у нихъ—вольная вольница, королямъ своимъ непокорна, а нѣтъ на свѣтѣ богаче, сильнѣй Царства Русскаго, богаче сильнѣй, вѣтъ народу дружнѣй; велика богата казна Царская, сильна крѣпка вѣра православная, а и друженъ народъ, за Царя умретъ. Стоитъ бѣлому Царю кличъ кликнуть, возстанетъ Русь, какъ единъ человекъ, отъ старова до малова, отъ убогова до богатога.

Слава на небѣ солнцу красному, на землѣ Государю Русскому, съ Его Царствомъ вѣрнымъ-православнымъ! Досель была слава до моря, а теперь будетъ и за моремъ, допрежъ твое слава до неба, то будетъ слава выше облака.

— Наконецъ, вслѣдъ за забавнымъ юморомъ лубочныхъ московскихъ картинокъ, можетъ быть не покажется неу-

мѣстнымъ и слѣдующее многостороннее письмо одного Закавказца къ брату своему въ Петербургъ, въ копіи сообщенное редакціи «Кавказа». Быть можетъ, оно тоже нѣсколько позабавитъ нашихъ снисходительныхъ читателей.

«Любезный братъ!

Посмотрѣть со стороны, такъ дѣйствительно покажется страшнымъ, что на такое огромное пространство отстранившись отъ родной сторонки, и такъ долго странствуя по иностраннымъ сторонамъ, я не написалъ къ тебѣ ни одной странички. Стороннія всѣ шутки въ сторону, но ты послѣ этого, конечно, можешь почестъ брата своего—странника не только страникомъ, но какъ будто бы отстраняющимся отъ тебя и пожалуй—даже не братомъ, а совершенно постороннимъ для себя человекомъ. Но зная тебя съ отличной стороны и слыша стороной отъ многихъ стороннихъ лицъ, что ты, какъ малый многосторонне—образованный, не имѣешь одностороннею взгляда на предметы, а разсматривая ихъ съ различныхъ сторонъ, стараешься замѣчать въ нихъ лучшую сторону,—я увѣренъ, что ты придержишься стороны снисходительныхъ людей, которые всегда прощаютъ слабой стороной, не будешь слишкомъ взыскателенъ и за мои всѣ странности;—а я съ своей стороны буду теперь стараться устранять отъ тебя малѣйшій поводъ къ тому, чтобы ты съ своей стороны уже не толковалъ моихъ странностей въ дурную сторону.

Тѣфу пропасть,—попалось на языкѣ слово «сторона» и знай вертится въ разныя стороны! Черкнутъ въ этомъ родѣ что-нибудь на сторонкѣ письма—куда ни шло, а то засторонить стороной цѣлую страничку такъ, что другимъ стороннимъ словамъ некуда и посторониться—это ужъ, кажется, слишкомъ многосторонняя односторонность!

Извини, еще нужно немножко терпѣнія съ твоей стороны;—я хочу рассказать тебѣ, что недавно происходило по сю сторону Кавказскихъ горъ, но изъ этого рассказа нельзя отбросить въ сторону слова «сторона». Въ нашихъ сторонахъ теперь о томъ только и говорятъ, что со стороны Гуріи опять подступили было къ намъ Турки и съ ними вмѣстѣ постороннія скопища, собравшіяся съ разныхъ сторонъ и поддерживающія ихъ сторону. Но мы съ своей стороны не дали промаха: храбрый войска наши, развѣдавъ объ этомъ стороной, ударили съ правой и съ лѣвой стороны въ ту сторону, гдѣ расположился непріятель, разметали толпы его по сторонамъ, громкая побѣда осталась на нашей сторонѣ, а уцѣлѣвшая часть враговъ разбрелась въ разныя стороны. Расскажи-ка теперь и ты съ своей стороны: что новенькаго слышно въ вашихъ сторонахъ?»

Салатави, въ которомъ нѣбегъ свое мѣстопробываніе тамошній наибъ, состоитъ изъ убитыхъ: нижнихъ чиновъ въ регулярныхъ войскахъ 1, въ иррегулярныхъ 21 человекъ; раненыхъ: въ регулярныхъ войскахъ оберъ-офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 7, въ иррегулярныхъ войскахъ оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 26 человекъ.

Потеря непріятеля въ точности еще неизвѣстна; въ нашихъ рукахъ осталось 9 человекъ плѣнныхъ, 6000 барановъ, 800 штукъ рогатаго скота и 200 лошадей.

Последнее извѣстіе.

Сейчасъ получено въ Тифлисъ извѣстіе о занятіи Баязета войсками нашего Эриванскаго отряда. Курьеръ, привезшій это извѣстіе, привезъ также и вѣрныя знамена, заки и ключи покореннаго города.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (J. de St.-P.) Неудовольствіе, возбужденное въ Англіи медленностью и недостаточностью морскихъ дѣйствій въ Балтійскомъ Морѣ, усилилось еще со времени соединенія обѣихъ эскадръ. Чтобы уменьшить нетерпѣніе публики, англійское правительство считаетъ не лишнимъ обращаться къ помощи журналовъ. Въ тщательно-составленной статьѣ «Times» указываетъ на опасность, которая угрожаетъ странѣ, если адмиралъ Непиръ, несвоевременной отвагой, рискнетъ погубить эскадру и если въ слѣдствіе такого несчастія, морскія силы Россіи будутъ имѣть возможность беспокоить берега Англіи.

Франція. (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ отъ 10-го іюля, что въ Тулонѣ вскорѣ будетъ готова четвертая эскадра, состоящая изъ семи линійныхъ кораблей, и что по всей вѣроятности для этой эскадры открытъ въ морскомъ министерствѣ кредитъ въ пятьдесятъ пять милліоновъ франковъ.

— (J. des Déb.) Во Французскомъ Монитерѣ, отъ 12-го числа, объявлено, что Императоръ прибылъ, 11-го числа вечеромъ, въ Булонь, съ цѣлю присутствовать при отправленіи дивизіи генерала Бараге д'Илье въ Балтійское море. — Въ официальной Французской газетѣ напечатана также телеграфическая депеша изъ Мадрида, отъ 11-го числа съ извѣстіемъ, что инсургенты находились въ Деспенперосѣ, что ряды ихъ пусты и что войска Королевы преслѣдовали ихъ; что генералъ Серрано присоединился къ инсургентамъ, но не увлекъ за собою никакого другаго значительнаго лица.

— (Ind. V.) Извѣстіе объ отправленіи въ Балтійское море, на Англійскихъ корабляхъ, 10-тысячнаго экспедиціоннаго корпуса французскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Барагэ-д'Илье, подтверждается. Эти войска садятся на корабли въ Калѣ и Булони. Утверждаютъ однакожь, что они назначены не для дѣйствій противъ Гельсингфорса или С.-Петербурга, а для занятія, на все продолженіе зимы, острова Аланда (?), откуда генералъ Барагэ-д'Илье немедленно возвратится во Францію, оставивъ начальство надъ экспедиціоннымъ корпусомъ другому генералу.

Пруссія. (Allg. Z.) Въ Берлинѣ уже получено объявленіе о томъ, что приступили къ Австро-Прусскому трактату все государства Германскаго союза, за исключеніемъ Виртемберга, который еще отказывается принять участіе въ этомъ трактатѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ пишутъ, обѣ великія германскія державы рѣшились внести этотъ трактатъ на разсмотрѣніе Германскаго Сейма, присоединивъ къ нему общую декларацию.

Данія. (N. P. Z.) Министерство призвало къ дѣйствительной службѣ всѣхъ резервныхъ офицеровъ пѣхоты. Фортъ Голькенгавнъ, въ Бельтѣ, вооруженъ, и дѣтельно работаютъ надъ укрѣпленіемъ форта Слипгавнъ, на томъ-же берегу. Последній будетъ вооруженъ пушками самаго большаго калибра, чтобъ обстрѣливать большой Бельтъ съ западной стороны.

Швеція. (J. de St.-P.) Стокгольмъ, іюля 29-го. Въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ пишутъ, что въ Финляндіи обнаруживается сильное раздраженіе про-

тивъ разрушительной и закигательной системы, принятой Англичанами, и это раздраженіе господствуетъ не только между тѣми лицами, которыхъ имущества пострадали, но распространяется и на всю страну. Можно быть увѣреннымъ, что если Англичане и Французы захотятъ проникнуть туда, то найдутъ тамъ гораздо больше сопротивленія, нежели ожидаютъ. Усердіе поселанъ таково, что они объявили готовность выставить по челоуку съ дома для защиты прибрежныхъ своихъ братьевъ. Замѣчательно, что тѣ изъ шведскихъ газетъ, которыя почитали военное занятіе Финляндіи весьма легкимъ, теперь, со времени начатія военныхъ дѣйствій, не помѣщаютъ уже ни одного извѣстія, благопріятствующаго ихъ мнѣнію.

— (J. de St.-P.) Въ шведскихъ журналахъ пишутъ о значительныхъ вооруженіяхъ, предпринятыхъ въ королевствѣ. Говорятъ, что начальствомъ былъ сдѣланъ запросъ, во сколько времени можно созвать резервы подъ оружіе, и что офицеры, получившіе полугодовой отпускъ, были вызваны назадъ.

Испанія. Изъ Парижа пишутъ въ Аугсбургскую Газету:

«Извѣстія изъ Испаніи отъ 1-го іюля весьма противорѣчивы. Говорили, что маршалъ Нарваесъ выѣхалъ изъ Лойи мѣста своего изгнанія. Такъ какъ прогрессисты также приняли участіе въ возстаніи, то, по видимому, все партіи соединились, съ цѣлю низвергнуть нынѣшнее министерство. На смотрѣ 29-го іюля, Королева была принята безъ всякаго энтузіазма, тѣми войсками, которыя остались вѣрны правительству. Замѣчательно, что въ официальной газетѣ не обнародованы имена офицеровъ, составляющихъ военный судъ; изъ этого заключаютъ, что все сколько нибудь извѣстныя имена отказались занять въ немъ мѣсто. Кажется, достоверно, что 30-го іюля инсургенты не потерпѣли пораженія: ихъ насчитываютъ 2,500 человекъ кавалеріи и 1,200 пѣхоты. Войска, стоявшія въ Вальядолидѣ, присоединились къ инсургентамъ. Въ Сарагоссѣ, Валенсіи, Андалузіи, Наваррѣ и Бискай, какъ говорятъ, произошли столкновенія между приверженцами инсургентовъ. Въ Мадридѣ произошли весьма подозрительныя волненія въ ночь съ 30-го іюля на 1-е іюля. Одна дорога въ Байонну еще остается свободною; все другія сообщенія съ столицею находятся во власти инсургентовъ, которые не пропускаютъ ни одного курьера.

— (Ind. V.) Въ Парижѣ получены телеграфическія извѣстія изъ Мадрида отъ 9-го іюля. Вотъ что пишутъ въ Indépendance Belge, отъ 11-го числа, о послѣднихъ извѣстіяхъ изъ Испаніи: «Официальная депеша продолжаютъ извѣщать о совершенной неудачѣ возстанія, и мы думаемъ, что этимъ дѣйствительно кончится движеніе, предпринятое О'Доннелемъ. Но нельзя не замѣтить, что эта развязка заставляетъ ожидать себя слишкомъ долго. Вотъ уже семь дней, какъ министерскія депешы извѣщаютъ о разстройствѣ и побѣгахъ въ рядахъ инсургентовъ, присоединяя, что они бѣгутъ по направленію къ Португаліи передъ войсками, которыя остались вѣрны правительству и теперь преслѣдуютъ ихъ, а что оказывается на дѣлѣ? Сами официальные испанскіе журналы извѣщаютъ о возвращеніи въ Мадридъ не болѣе, какъ ста-шести солдатъ и офицеровъ, которые покинули ряды инсургентовъ; что О'Доннель все еще удерживаетъ свою позицію при Арангуэсѣ и Сіудадъ-Реаль, и что отступая, онъ скорѣе направляется къ юго-востоку, что королевскія войска, которыя, по словамъ депешъ еще отъ 3-го іюля, преслѣдовали инсургентовъ, въ дѣйствительности вышли изъ Мадрида не ранѣе 5-го числа вечеромъ, а генералъ Бласеръ, принимающій лично начальство надъ ними, не ранѣе какъ вечеромъ 6-го числа. Телеграфическая депеша изъ Мадрида, отъ 8-го іюля, полученная въ Парижѣ, извѣщаетъ, что войска эти находятся въ Темлекѣ, и вскорѣ должны постигнуть инсургентовъ, отступающихъ къ Сіудадъ-Реалу, и что первые конечно изрубятъ послѣднихъ. Надобно ожидать результата этой встрѣчи, чтобы знать наконецъ, чѣмъ кончится все это движеніе». По извѣстіямъ отъ 10-го іюля, инсургенты про-

должали отступать по направленію къ Андалузіи.

Греція. (N. P. Z.) Аѣны, іюля 26-го. Дни грусти и удаленія отъ мѣстъ всѣхъ благомыслящихъ людей еще не прекратились. Уведены отъ службы пять секретарей министерства, которыхъ шали слишкомъ преданными своему Королю. И такъ кажется, что великодушные Англичане охотно желали-бы ввести у насъ республику; они, повидимому, въ самомъ дѣлѣ надѣются, что Король отречется отъ престола. На послѣднемъ обѣдѣ, данномъ военнымъ министромъ Калерджи, къ которому были приглашены двѣсти шестьдесятъ офицеровъ, никто не подумалъ предложить тостъ за здравіе Короля. И такимъ способомъ хотятъ установить братство между греческими и англо-французскими войсками.

Турція. (P. St. Anz.) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Варны, часть французскихъ и англійскихъ войскъ находится при Шумлѣ. Третья французская дивизія перевезена въ Варну на военныхъ судахъ. Изъ Шумлы пишутъ отъ 28-го іюля, что турецкая балканская армія продолжала свое движеніе къ Добруджѣ; что отряды союзныхъ армій прибыли 24-го іюля въ Праводы, что Кюстенджи заняты Турками; что египетскіе полки, стоявшіе въ Варнѣ, идутъ въ Базарджикъ; что въ Варнѣ остается только гарнизонъ, составленный изъ англо-французскихъ войскъ; что Герцогъ Кембриджскій отправился изъ Варны въ Шумлу и что объ экспедиціи къ устьямъ Дуная говорятъ, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ. Омеръ-паша намѣревался отправиться изъ Шумлы въ Русукъ черезъ Силистрію, 1-го іюля.

Краткій очеркъ шелководнаго промысла въ Закавказьи, последнее соч. Н. А. Райко.

(Продолженіе.)

Прямая цѣль, для коей составила компанія, слѣдовательно и принятая ею на себя обязанности, ясно обозначены словами указа «для улучшенія, и пр.

Компанія выбрала не безъ основательныхъ причинъ центромъ своихъ дѣйствій Нуху;—тамъ, подъ руководствомъ умнаго и дѣятельнаго управляющаго, возвелъ немалочисленное количество зданій, какъ-то: коптору, помѣщеніе для учениковъ и служащихъ, магазины, сушильню, сарай для червей и проч., поставила шелкомотальню поевропейски (нынѣ о 42 станкахъ), обширную тростильню и все нужное, выписала изъ Италіи въ Нуху 12 фабричныхъ семействъ; укомплектовала снаряды, привезенные Кастеллою и проч.—Трудъ этотъ (готовъ сказать подвигъ) не маловаженъ въ странѣ, гдѣ ничего достать нельзя, даже самаго ничтожнаго предмета, какъ скоро онъ не входитъ въ разрядъ общепотребительныхъ. Сверхъ того компанія учредила тростильню еще обширнѣе въ Москвѣ.

Со дня отведенія земель, рассажено на разныхъ участкахъ тохмачарами, т. е. самымъ рациональнымъ образомъ для края, болѣе 400 тысячъ тутовыхъ деревьевъ.

Попеченіями, заботливостію и усердіемъ управляющихъ закавказскими дѣлами, крестьяне, поступившіе въ вѣдѣніе компаніи, въ слѣдствіе приведеннаго указа, въ теченіи 10 съ небольшимъ лѣтъ, изъ 4 милліоновъ деревьевъ, находившихся въ ихъ тохмачарахъ, увеличили это число до 6 милліоновъ!

Эти крестьяне постоянно занимались кормленіемъ шелковичныхъ червей отъ яичекъ, выписанныхъ изъ-за границы; сначала въ слѣдствіе закоренѣлыхъ привычекъ и предразсудковъ, они кормили небольшое количество такихъ червей и славали коконы, отъ нихъ получаемые, въ счетъ слѣдующей съ нихъ части въ подать; потомъ лѣтъ 5 или 6 тому назадъ стали заниматься новыми породами охотнѣе и помирили съ ними жителей сосѣднихъ деревень. Народныя предубѣжденія не одолеваяются скороспѣшно, а исподоволь; не годъ, не два нужно для этого, а десятки годовъ.

Шелки, производимые на фабрикѣ компаніи, сначала были не безукоризненны и не въ значительномъ количествѣ; мало помалу качество ихъ улучшилось до того, что нынѣ на Московской биржѣ раскупаются на расхватъ, какъ только ихъ привезутъ; а количество ихъ въ иной годъ превышало 50 пудовъ (*).

Изъ школы шелкомотальщиковъ вышло ужъ много искусныхъ рукодѣльцевъ.

Тростильное заведеніе, занимаясь разработкою шелка, размотаннаго по туземному, отдаетъ предлинныя тамошніе мотки на перемотку нѣ-домъ, и тѣмъ доставляетъ занятіе и пособіе самымъ неимущимъ семействамъ.

(*) Въ 1853 году шелки 1852—1853, послѣ разныхъ помѣшательствъ, прибыли въ Москву въ послѣднихъ числахъ августа: 1-го сентября ни одинъ золотникъ не остался непроданнымъ, а 22-го сентября деньги поступили въ кассу. Освѣдомиться можно у комиссіонера Августа Николаевича Васова, на Мясницкой.

Спрашивается, что компания могла сделать больше?—Не смотря однако на все это, общее мнѣніе и понятии будто досаждает, что компания мало успѣла для себя, и ставит ей въ вину, что ея дѣйствія будто не имѣли никакого вліянія и не привнесли никакой пользы краю, следовательно она ни-сколько не оправдала цѣли своего назначенія.

Дѣйствительно, въ продолженіи 14 лѣтъ, способ кормленія червей, улучшение ихъ породъ, извлеченіе изъ коконовъ шелка, сбытъ его и пр. не измѣнились ни малѣйше, кромѣ въ урочищѣ Царь-Абадскомъ, т. е. на заведеніяхъ компаніи; а результаты, ею самую достигнутые, мало внушали охоты къ подражанію.

Въ сельско-хозяйственной области никакія доказательства, убѣжденія и теоріи не дѣйствуютъ, коль-скоро ихъ логика не отзывается звонкою монетою.—Мало ли улучшеній и открытій были приняты, потомъ отринуты, снова приняты, и снова оставлены, напр. пары!

Возьмемъ современные примѣры: изъ моей памяти еще не изгладилось, какъ на собраніи очень дѣльных и умныхъ Новгородскихъ хозяевъ, общимъ безпрекословнымъ приговоромъ признано было, что никогда никакая механическая молотилка не въ состояніи будетъ вымолачивать сыро-молотный, какъ у насъ, хлѣбъ.—Недолго послѣ того, предпріимчивые хозяева выписали молотильныя машины и остались ими довольными, а все таки были люди, впрочемъ очень достопочтенные, которые укоротвовали въ своемъ мнѣніи; но теперь такихъ ужъ нѣтъ,—не то, чтобы они скончались, но давнымъ давно покорились металлическому убѣженію, и нѣтъ ужъ болѣе въ нашихъ степяхъ ни одного, сколько нибудь значащаго помѣстья, которое бы работало безъ молотильни.

Нѣтъ вымысла, открытія или учрежденія, которое не подверглось бы дорисовкамъ и жесткости нѣкоторыхъ людей.—Въ самое это время, когда жатвенныя машины сдѣлались предметомъ особенной заботливости сельскихъ хозяевъ, сколько толковъ, споровъ, противурѣчій! я вѣрить не хочу, чтобы какая нибудь система не восторжествовала наконецъ надъ всѣми препятствіями: на то надобно время и сильная воля.—Это же самое скажу о дѣйствіяхъ Общества для улучшенія шелководства на Кавказѣ: толпа хлопаетъ и улыбается лишь при неудачахъ; таковъ человекъ, таковъ былъ и будетъ. Но оставимъ толпу слѣдовать своему инстинкту; возвратимся къ нашему предмету.

Умы многихъ людей занимались и занимаются, какъ-бы улучшить Закавказскій шелкъ; но никто не разгадалъ эту проблему, а проблема неподобно разрѣшается сама собою; въ доказательство попроси позволенія разсказать одинъ эпизодъ: тутъ мнѣ приходится немного неловко, потому что я долженъ говорить о самомъ себѣ; но такъ какъ рѣчь идетъ о серьезномъ и довольно важномъ предметѣ, я одолѣю всякое зазрѣніе.

Въ одинъ прекрасный день августа мѣсяца 1851 года я пошелъ бродить по каравансараямъ, изъ любопытства посмотреть, какъ совершается торгъ сыровыми шелками въ Нуху; я былъ одинъ. Послѣ долгаго и утомительнаго хожденія, я увидѣлъ среди двора одного изъ каравансараявъ густую, шумную, волнующуюся толпу: крикъ, гамъ, хочоть. Не имѣя при себѣ переводчика, я не могъ разобрать ни слова, однакожъ не утерпѣвъ, кое-какъ пробрался сквозь буйную ватагу, среди которой стоялъ Армянинъ, говорившій по-русски; на рукахъ онъ несъ, какъ посятъ младенца около купѣли, два мотка (1 бѣлый, 1 желтый) шелка, размотаннаго поевропейски довольно порядочно; обступившіе его съ извѣстною усмѣшкою и съ разными кривляньями гладили мотки, хвалили шелкъ, (какъ я послѣ узналъ отъ того-же Армянина) приговаривая: твой шелкъ не шелкъ, а чудо! жаль только одно... онъ нигуда не годится... (смѣхъ залпомъ) больно тонокъ!... (опять смѣхъ).—Переговоривъ нѣсколько словъ, я пригласилъ Армянина придти ко мнѣ на квартиру и принести свой товаръ; а толпа долго еще прыгала и бѣсновалась вокругъ него. Такъ былъ диковиненъ этотъ шелкъ для нихъ: это былъ 1-й шелкъ, размотанный по-европейски, который явился на продажу на нухинскій рынокъ.

Когда Армянинъ пришелъ ко мнѣ, я его разспросилъ обстоятельно, узналъ, что его зовутъ Микиртичъ Мурадхановъ, что онъ учился шелкомотальному искусству въ Царь-абадской школѣ шелкомотальщиковъ.

«Съ малолѣтства, сказалъ онъ, съ тѣхъ поръ, какъ я «доступилъ въ ученіе, мнѣ твердили: мотай по-европейски, «важивешь золотыя горы! Богу одному извѣстно, сколько «трудовъ и лишений мнѣ стоило собраться съ силами и сред- «ствами, поставить съ товарищемъ 2 европейскіе станка! мы «на нихъ смотали сначала собственноручно нами выкормленные «коконы; потомъ коконы купленные, частью за наличныя, «частью въ долгъ, смотали 66 фунт. шелка, привезли на «продажу».—И что-же, спросилъ я, сколько тебѣ предлага- «ютъ?—«Ровно ничего, или то самое, что ничего,—на- «смѣхаются! Кто предлагаетъ 1½, кто даже 1 руб. за «фунтъ! одинъ лишь посерьезнѣе старикъ рискнулъ пред- «ложить 2½ за фунтъ и тотъ колеблется; я увѣренъ, что «когда придется до расплаты, если я уступлю, онъ отка-

жется; а кому лучше знать, какъ не вамъ, что если я «продамъ-бы и по три руб., то и тогда не возвратилъ-бы «своихъ издержекъ!»—Микиртичъ былъ въ отчаяніи. «Вотъ», продолжалъ онъ, и потъ градомъ съ него валитъ отъ внутреннего волненія, «мотай пофрангистански, вотъ тебѣ «и барыши! придется продать почему-бы то нибыло! мнѣ «глазъ нельзя показать въ свою деревню, не привезши «чѣмъ расплатиться съ своими долгами! Послѣ того, когда «доберусь до дома, спроу франгистанскія печки, сожгу «франгистанскіе станки, пепель ихъ развѣю, другу и не- «другу накажу не мотать поновомодному...» и проч. и проч.!

Я принялъ у Микиртича шелкъ, заплативъ ему за 66 ф. 198 руб. на расплату долговъ, издержалъ 2 руб. за упаковку и пересылку въ Тифлисъ, и представилъ въ Закавказское Общ. Сельск. Хоз. съ просьбою, отправить его на продажу въ Москву, а по полученіи денегъ возвратитъ мнѣ мои 200 руб. и предоставитъ весь излишекъ (я навѣрно зналъ, что онъ будетъ проданъ дороже 3-хъ руб.) въ пользу Микиртича. Шелкъ былъ проданъ по 4½, т. е. по 180 за пудъ; Микиртичъ за вычетомъ 2-хъ руб., получилъ еще по 1 р. 50 коп. за фунтъ. Микиртичъ не только не срылъ печей, не сжегъ станковъ, но съ пособіемъ отъ Закав. Общ. Сельск. Хозяйства въ 1852 году работалъ ва 10 станкахъ и представилъ на продажу 10 пудовъ шелка, смотаннаго по-франгистанскому!

Обычные купцы и тутъ не захотѣли его купить,—агентъ Греческаго Ком. дома въ Константинополь Стефановичъ и комп., въ первый разъ явившійся въ Нуху для закупи шелковъ, купилъ эти 10 пудовъ.

Не очень давно (что и побудило меня написать эту статью) я получилъ достоверное извѣстіе, что въ текущемъ году на Нухинскій рынокъ представлено на продажу 100 пудовъ шелка, размотаннаго поевропейски (*) а что удивительнѣе всего, это то, что купцы, которые, два года тому назадъ, слышать не хотѣли о такомъ шелкѣ и предлагали въ усмѣшку 1 руб. за фунтъ, не только охотно, но съ жадностію его покупаютъ теперь и платятъ цѣны, соразмѣрныя съ московскими.

Безъ всякаго сомнѣнія, главнымъ дѣятелемъ въ этомъ неожиданномъ переворотѣ было убѣженіе, лучшее изъ всѣхъ умственныхъ, убѣженіе основанное на звонкой монетѣ; но никто не усумнится ужъ болѣе, я надѣюсь, что существованіе Общества много содѣйствовало къ тому.

(Продолж. въ слѣд. №.)

(*) Это оказалось послѣ бѣгства Шамилъ; Микиртичъ не могъ мотать такое количество одинъ, вѣрно нашлись подражатели, а отъ этихъ есть теперь надежда, что будутъ и другіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛИТОГРАФИРОВАННЫЙ
на отличнѣйшей бумагѣ
ПОРТРЕТЪ
Его Свѣтлости князя М. С.
Воронцова,
НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Продается въ Редакціи Газеты Кавказъ, при Гипографіи, и въ магазинѣ Пельтѣ. Цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 р. серебромъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
ЧАЕВЪ

МОСКОВСКАГО КУНЦА ВАСИЛІЯ КЛИМУШИНА,
Продающихся въ Москвѣ, въ магазинахъ: въ первомъ, что у Боровицкаго моста, въ домѣ Баскакова;

въ второмъ, на углу Ильинки, противъ Биржевой залы, въ д. Троицкаго подворья. А такъ же во время бывающихъ ярмарокъ: Ярославскій въ Златоустѣ, въ Коренной, Курской губ. въ Харьковѣ; въ Кременской, Троицкой, Успенской и Покровской, въ Полтавѣ, въ Ильинской, въ Кіевѣ, во время кон-трактовъ въ конторѣ П. П. Должикова.

Черные чай. Букетный 2 р. 50 к. Цвѣточныя: Терпико-букетно-кolorитный 2 р. 50 к. Мягко-терпико-букетный 2 р. 36 к. и 5 р. Мягко-терпико-букетно-кolorитный 5 р. 25. Мягко-терпико-букетно-розани-стый 5 р. 25 к. и 5 р. 50 к. Мягко-терпико-букетно-затхлистый 4 р.

Лисины остро-букетно-розанистые: 4 р., 4 р. 50 к., 5 р. и 6 р. Остро-букетно-затхлистые 4 р. 50 к., 5 р. и 6 р., и лучший изъ всѣхъ остро-букетно-мед-вяный и вмѣстѣ затхло-розанистый 7 р.

Зеленые: 2 р. 50 к., 3 р., 4 р., 6 р. и 15 р. Зеленыя 4 р., 6 р. и 8 р.; штучные чай въ разныхъ лавочныхъ, шелковыхъ, запальныхъ въ оловянныхъ банкахъ; разныхъ цѣнъ и вѣсу.

Чай черные и цвѣточные въ цыбикахъ вѣсу по 10 фунт., чистаго чаю съ лисинными верхами, ко-имъ цѣны слѣдующія: 25 р., 25 р., 28 р., 50 р., 52 р. и 55 руб.

Примѣчаніе. Означенные цыбики пересылаются на мой счетъ, по 5% скинки на нихъ не дѣлается. Прочіе чай высылаются на слѣдующихъ условіяхъ:

I. Чай, развѣшенный подъ личнымъ моимъ надзоромъ, какъ высылающийся по требованіямъ, такъ и во всѣ ярмарки. Каждый фунтъ обвертывается сверхъ бумаги, свинцово-оловяннымъ листомъ и вторично бумагой, на которой означены: вѣсъ, цѣна и сортъ чаю, а также фирма магазина; при этомъ запломби-ровывается свинцовою печатью съ моею фирмою.

II. Пересылка во вѣсъ, даже пограничные города Россійской Имперіи, принимается мною на свой счетъ. Адресъ долженъ быть четко написанъ и требованія должны быть не менѣе 5 фунтовъ, которыя выпол-няются съ первою отходящею почтою.

III. Кто будетъ выписывать на сумму 50 руб. сер. въ одинъ ящикъ, тотъ получитъ изъ означенныхъ цѣнъ 5% уступки.

IV. Купцамъ торгующимъ чаемъ подъ моею фирмою доставка можетъ быть и чрезъ подрядчиковъ, чрезъ что увеличатся и скидочные проценты.

Адресъ: въ Контору, находящуюся въ Москвѣ, у Боровицкаго моста, въ домѣ Баскакова,

Василію Гавриловичу Климушину.

Въ магазинѣ гражданина Юсифа Варганова посту-пилъ въ продажу бѣлый ямайскій ромъ.

ПРИБЪХАЛИ: іюля 21-го: изъ Коджоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Коцебу. 22-го: изъ Кутаиса генераль-маіоръ Ганзель, изъ Мухета подполковникъ Давидовъ, изъ Эривани подпоручикъ баронъ Вранель, изъ Блага-Ключа надворный совѣтникъ Федоровъ, изъ Боржома надворный совѣтникъ Блгейко.

ВЫБЪХАЛИ: іюля 21-го: въ Москву тайный совѣтникъ князь Долгоруковъ, въ Владикавказъ подполковникъ Кли-менко, въ Гурію капитанъ князь Гуріель, въ Москву ка-питанъ князь Голицынъ, въ Кутаисъ дѣйствительный стат-скій совѣтникъ баронъ Николаи, въ кр. Грозную полков-никъ Стишинскій, въ сел. Ведзисы генераль-маіоръ князь Эрнстовъ, въ ур. Бѣлый-Ключъ генераль-маіоръ Еестра-товъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полудн.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Геом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
20-го Іюля.	7 утра.	+17.3	+14.4	0.70	567.93	С. уятр. СЗ. оч. сильн. СЗ. сильн.	Облачно. Обл. разс. накр. д. Облачно накр. д.	+15,2	+ 21,4
	1 попол.	+19.8	+14.6	0.52	568.45				
	9 вечер.	+16.2	+12.4	0.60	570.54				
21-го Іюля.	7 утра.	+15.6	+11.8	0.59	570.55	С. сильн. СВ. слаб. ЮВ. слаб.	Обл. разс. Обл. разс. Облачно накр. д.	÷14,2	+ 20,8
	1 попол.	+20.8	+15.0	0.49	570.19				
	9 вечер.	+16.9	+14.4	0.73	571.47				
22-го Іюля.	7 утра.	+15.8	+14.0	0.80	571.68	ЮВ. оч. слаб. В. оч. слаб. Тихо.	Насмурно. Облачно накр. д. Облачно.	+14,0	+ 16,9
	1 попол.	+16.0	+13.5	0.73	571.50				
	9 вечер.	+15.4	+13.4	0.77	570.79				

Прим.: 20 числа съ 12 ч. 1 м. до 12 ч. 9 м. съ 12 ч. 29 м. до 2 ч. 4 м. по пол. и съ 8 ч. 39 м. веч. до 10 ч. 26 м. веч. накр. дождь 21 числа съ 7 ч. 4 м. веч. до 10 ч. 19 м. веч. накр. дождь; съ 11 ч. 9 м. веч. до 1 ч. 26 м. по полудн. шелъ мелкій дождь 22 числа въ 12 ч. 18 м. полдня накрап. дождь; съ 10 ч. 29 м. вечера до 3 ч. 19 м. утра 23 числа шелъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,258 русскихъ дюймовъ.